

Глава 250. Жертва I

Арлос бежала по снегу сквозь пургу, пытающуюся ее остановить.

— Объясни нормально! — крикнул Зукакен, бежавший сзади.

Он последовал за ней, не понимая, что происходит.

Арлос пояснила:

— Я положила карту со смертями Деклейна на магический круг без особых раздумий. И глядя на последнее место, где умер Деклейн, сочла его немного подозрительным.

Мана Деклейна была особенной. Все те, кто достиг этого состояния, были одинаковыми, но Деклейн был уникален.

Уникальность заключалась в его мане. Мана Деклейна была похожа на своего хозяина, поэтому она никогда не исчезала. Она оставалась на месте, ожидая прибытия своего хозяина.

— Умирая, он наполняет магическую цепь своей маной. Так что, думаю, я знаю, где он умрет в этот раз.

Зукакен нахмурился.

— Умирая?

— Ага. И Герек сотрудничает с ним.

— ...дурь несусветная. Герек сотрудничает с Деклейном?

Арлос кивнула. Деклейн, должно быть, некоторое время был в контакте с Гереком, попросив его о сотрудничестве. Объяснить это иначе нельзя.

— Он первым находит Деклейна, который воскресает сам по себе, и передает ему информацию. Все это стало возможным благодаря Гереку.

Герек обладает сверхчувствами. Пять чувств, превосходящих чувства любого из людей на континенте. Он даже смог обмануть глаза Сильвии.

— Но все еще...

Зукакен, который собирался сказать, что этот безумец никогда не будет сотрудничать с Деклейном, вдруг закрыл рот и задумался. Что, если ценой, которую предложил Деклейн, было право убить бесчисленное количество своих «я»?

Наконец, Зукакен пробормотал:

— ...значит, Идник ошиблась?

— Нет. Не совсем. Теория магии, прочитанная Идник, отличается от той, которую изучила я.

Теория магии, которую читала Идник, была работой, существовавшей до седьмого Деклейна. Однако магическая теория, оставленная Арлос, возникла в результате исправлений восьмого Деклейна, появившегося из ниоткуда незадолго до того, как Герек убил его.

— В любом случае, следуй за мной. Давай узнаем, чем занимается Деклейн...

Два человека бежали дальше, прорываясь сквозь снег.

А еще...

ФШШШ!

Порыв ветра рассекал чистый белый мир. Некий магический поток двигался, словно преследуя их.

* * *

Топ! Топ!

В темноте раздавался звук шагов. Это место, где не было света и порывов ветра. Место, которое не видели глаза Сильвия и Голоса.

Я шел по подземному туннелю в сторону очередной точки.

Топ! Топ!

Я не знал, когда был разработан этот план. Я услышал его от Герека в тот момент, когда появился, и я полностью осознал его и охотно принял.

Топ! Топ!

Мое существование было фальшивым, но своей смертью я мог чего-то добиться. Я мог достичь своей цели. Я мог убить демона.

Этого было достаточно, чтобы удовлетворить меня. Этого было достаточно, чтобы я стерпел это. Как и для предыдущих «я» раньше.

Топ! Топ!

Внезапно раздался звук чужих шагов. Голос позвал меня:

— Деклейн.

Кто-то преградил путь.

Глядя на нее, я удивился, что было на меня не похоже. Она словно луч света озарила все пространство.

— Это я, Арлос. Давно не виделись, — сказала она, слегка улыбнувшись мне.

Как ни странно, она казалась счастливой видеть меня, но я не знал, почему.

— Так это правда!

Рядом с ней стоял другой человек, уставившийся на меня широко раскрытыми глазами. Зукакен.

— ...

Я молча смотрел на них.

Арлос вздохнула, а затем подошла ближе и спросила:

— Так ты все это время убивал себя?

Это был голос, полный жалости и сострадания, но для меня это был незначительный вопрос.

— Да.

Я кивнул.

Арлос нахмурилась. Даже морщины на ее лице были чрезвычайно красивы.

— Зачем? — спросило произведение искусства.

Я коротко ответил:

— Я нашел путь.

Одним из великих принципов магии было то, что мана похожа на мага. Уникальность моей маны заключалась в ментальной силе. Поэтому она не исчезала.

— ...какой путь?

— Как спасти этого ребенка.

Сильвия и сила Голоса создали меня нынешнего, но чем больше я становился собой, тем больше я осознавал себя. Никто в этом мире не мог подражать мне. Благодаря этому я создал действительно свою теорию.

— ...

Арлос закрыла рот. Зукакен почесал затылок. В этой тишине прошло некоторое время. Ветер просочился внутрь.

— ...с тобой все будет в порядке?

В ее голосе было некоторое сочувствие.

— Я нашла тебя благодаря последовательности магической цепи, которую ты оставил. Однако осталось еще много точек, чтобы активировать магический круг. Сотни... нет, тысячи точек.

Я не знал, сколько раз я уже умер. Кроме того, я не знал, сколько раз я буду продолжать умирать. Я не знал.

Но...

— Как бы то ни было, я не могу остановиться.

— ...

Арлос сглотнула. Она посмотрела на меня, сжав губы. Ее глаза стали влажными.

— Даже если я умру тысячу раз, но смогу спасти хотя бы одного человека...

Я заглянул в свое сердце. Уничтожение Голоса и смерть моего существования. Сострадание к Сильвии. Это были чувства Ким Уджина.

— Это верный способ.

Таков был мой вывод. Что бы ни случилось, по крайней мере, я не мог позволить Сильвии умереть.

В этот момент...

— Почему?

Холодный голос, словно кинжал, пронзил мою кожу. Арлос и Зукакен удивленно обернулись, и в темноте туннеля появился ребенок. Нет, это была женщина, которая повзрослела прежде, чем я это осознал.

— Почему?

Это была Сильвия.

* * *

Темный подземный туннель, являющийся частью магического круга.

В нем Сильвия смотрела на Деклейна, а он смотрел на нее.

— ...почему?

Сильвия не понимала. Ей было трудно это принять.

Почему?

Почему?

Почему?

Разве он не мог просто остаться здесь с ней? Почему он так хотел уничтожить Голос, жертвуя даже собой?

— Мы можем жить здесь вместе.

— ...

Деклейн ничего не сказал. Она была расстроена этим.

Сильвия подбежала к Деклейну и схватила его за воротник.

— Мы можем...

— Сильвия.

Деклейн назвал ее имя. Он посмотрел на нее сверху вниз, тихо говоря.

— Я помню тебя маленькой.

Воспоминание Деклейна, а не Ким Уджина. Оно было слишком размытым и блеклым, но в нем был ребенок по имени Сильвия.

— Ребенок, который держал руку Сиелии. Ребенок, который прятался за спиной Сиелии, как будто боялся и избегал моего взгляда.

— ...

— Эта малышка стала такой большой и теперь стоит передо мной.

В этот момент Сильвия перестала дышать. Она с запозданием поняла, что нынешний Деклейн не разделял с ней время. Пока годы Голоса бесконечно текли, он продолжал умирать и воскресать.

— Может быть, тогда я немного завидовал тебе.

Такими были чувства, которые испытывал оригинальный Деклейн, глядя на маленькую Сильвию. В тот момент, когда он узнал, что девочка похожа на него, а размер ее таланта был настолько велик, что их даже нельзя сравнивать, он почувствовал досаду и ревность...

— И теперь я, наверное, жалею об этом.

— ...

Сильвия молча смотрела на Деклейна.

— Сильвия, не все мои решения были правильными.

Он положил руку ей на плечо.

— Даже если бы ты возненавидела меня за убийство Сиелии, ты должна была ненавидеть меня, оставаясь рядом.

— ...

— В то время я должен был взять тебя в ученики.

Однажды Сильвия захотела стать ученицей Деклейна, как и нынешняя Ифрин.

— Мне нужно было многому тебя научить. Я бы помог тебе не сбежать.

Однако Деклейн отказался. Это было не только из-за Сильвии, но и из-за недостатков личности Деклейна. Ревность и зависть, переполнявшие его сердце, в некоторой степени отвергли Сильвию.

— И в прошлом было также.

Деклейн продолжал.

— Я должен был отклонить просьбу Гильтеона убить Сиелию.

В этот момент Сильвия задрожала, прижавшись щекой к руке Деклейна. Подстрекательство Гильтеона убить Сиелию оборвало короткую жизнь ее матери и разожгло огонь в груди Сильвии. Она смутно осознавала это, но все же это было печально.

— Но... Сильвия, сожаление – бесполезная эмоция. О чем бы я ни жалел сейчас, мой выбор не изменится, а жить в сожалениях – все равно, что умереть. Это происходит с тобой сейчас.

— ...

— Позволь мне дать тебе последний совет, Сильвия. Не убегай. Что бы ни случилось.

Сильвия кивнула, а потом она отступила на шаг от Деклейна.

— ...

Она прижала руки к груди. Глядя на него, Сильвия сказала, словно произнося молитву:

— ...я люблю вас.

Сильвия знала настоящего Деклейна.

— Я так сильно вас люблю; у меня болит сердце каждый раз, когда я вижу вас.

Она знала человека, убившего Сиелию.

— Я бы хотела, чтобы мы могли быть вместе до конца жизни.

Она знала его, который пытался быть ненавидимым ею ради нее самой.

— Знать, что этого не произойдет, очень больно.

Она знала его, который пытался защитить ее от Гильтеона и разведки.

— Вы были...

Она знала человека, который умирал ради нее бесчисленное количество раз.

— Моим раем.

Теперь она знала наверняка.

— Но... нет такой вещи, как рай, где все счастливы.

Сильвия слабо улыбнулась.

Деклейн кивнул.

— Я все еще в море.

— Ага. Я знаю, — тихо ответила Сильвия.

Легкая улыбка появилась на губах Деклейна как бы в ответ. Они оба какое-то время смотрели друг на друга...

— ...

— ...

Арлос и Зукакен наблюдали издалека. Они даже не осмеливались вмешаться.

Внезапно с потолка туннеля опустились длинные волосы. Зукакен и Арлос были поражены, но вскоре нахмурились. Они потянули за эти волосы.

— Ай!

Герек упал на землю.

Зукакен шепотом спросил:

— Где ты был?

— Я все время был здесь.

— Все время?

— Ага. Вы не могли найти меня в этих бесконечных туннелях. Вы не могли увидеть меня, пока я прятался. Ха. Зукакен, однажды ты прошел прямо подо мной, даже не заметив меня.

— Да пошел ты. Что еще более важно, ты сотрудничал с Деклейном?

Герек усмехнулся, поправляя свои длинные волосы.

— Это не сотрудничество. Я просто убивал его~

— Но почему бы тебе не убить его сейчас?

— Мне не хочется~ Я убил его уже больше 800 раз. На 800-м разе мне это немного надоело, поэтому я спросил его, сколько еще раз мне придется это делать.

Арлос молча слушала Герека.

— Но он сказал, что осталась еще тысяча. Он сказал, что еще осталось много точек, чтобы активировать магический круг или что-то в этом роде...

Герек пожал плечами.

— В общем, теперь я убиваю его из чувства долга~ По очереди со своей семьей, потому что мне это немного наскучило~

Каждый из его семьи, должно быть, убил его уже около тридцати раз. Многоликий Герек гордо рассмеялся.

— ...а когда придет настоящий Деклейн, ты убьешь его? — спросила Арлос.

В этом голосе чувствовалась враждебность.

Герек скривил уголки рта в улыбке.

— О, конечно~ Настоящий Деклейн ничего не знает о своих смертях. Он не чувствовал боли. Так что я должен убить его как следует.

— ...

Арлос сурово посмотрела за его спину на Сильвию и Деклейна. Эти двое, казалось, до некоторой степени уладили ситуацию, но им все же нужен был настоящий Деклейн. Мана, активирующая этот магический круг, была в первую очередь ментальной силой Деклейна, и с этой ментальной силой мог справиться только ее хозяин.

— ...хм? Это Идник. Эй, Арлос, сюда идет проблематичный человек.

Зукакен указал ей за спину.

Как он и сказал, к ним приближалась Идник в мантии.

— Эй, Идник~

Когда Зукакен хихикнул и попросил дать пять, Идник молча покачала головой.

— Что такое? Ты была права. Не хочешь признавать ошибку? Ты сказала, что Деклейн хотел убить Сильвию.

— ...

Идник закусила губу.

Арлос заговорила с ней:

— Идник, отправляйся в зал гильдии, чтобы увидеть ответ. Магическая теория Деклейна немного иная.

— Я знаю. Я пришла сюда, увидев это. Но я ошиблась только наполовину.

— ...наполовину?

— Верно.

Идник вздохнула.

— Согласно его теории, Сильвия не умрет. Ему не нужно ее убивать. Это правда.

Вместо маны Сильвии будет использована магия фальшивых тел Деклейна. Вместо этого будет использована его абсурдная ментальная сила.

— Однако это не означает, что не нужно приносить Сильвию в жертву.

Идник повернула голову. Сильвия смотрела на Деклейна, а он смотрел на Сильвию.

Глядя на них двоих, Идник продолжила говорить:

— ...поговорим об этом позже. Это ради всеобщего блага. Я все-таки маг пустыни.

Потом она улыбнулась и потянулась.

— ...о чем ты говоришь?

— Ха-а. Арлос, для меня было небольшим шоком, что ты обошла меня...

Арлос и Зукакен посмотрели на нее в замешательстве.

<http://tl.rulate.ru/book/58740/1995237>